

хотя и весьма многое далъ Л. Н-чъ, какъ художникъ, но, какъ моралистъ, онъ даетъ все, что можетъ дать человѣкъ человѣку.

Л. Н-чъ есть несомнѣнно самая крупная величина въ духовномъ мірѣ въ наше время не только у насъ, но вообще въ Европѣ. Такіе люди, такіе мужи являются лишь въ критическіе моменты исторіи, когда нужно, необходимо бываетъ поученіе, предостереженіе, спасеніе *). А все это въ наше время дѣйствительно нужно потому, что жизнь наша дошла до послѣдней степени матеріальности, до предѣла, совершенно оскудѣла въ духовномъ отношеніи, внутренняя жизнь людей свелась на нѣтъ, голосъ сердца не признается болѣе.

И вотъ въ послѣднее время раздались протестующіе голоса отдѣльныхъ личностей, требующіе большей духовности, обновленія жизни, угрожающіе въ противномъ случаѣ гибелью**) тѣмъ, кто не склоненъ прислушиваться къ велѣнію пребудующихся сознанія и совѣсти, которыя все яснѣе и настойчивѣе утверждаютъ, что дальше жить такъ, какъ до сихъ поръ мы жили, не только стыдно, но и преступно***).

есть законъ разума, пребывающій въ таинственной глубинѣ духа, а моральность—понятіе условное, измѣняющееся. Отношеніе этихъ понятій такое-же, какъ между разумомъ и разсудкомъ, между искусствомъ и ремесломъ. Нравственность имѣетъ своимъ источникомъ религію, т. е. вытекаетъ изъ устанавливаемого человѣкомъ отношенія къ Богу и имѣетъ для смертнаго значеніе послѣдняго руководства въ жизни, какъ компасъ для морехода.

*) См. Предисловіе къ біографіи Л. Н. Тол-го, состав-Левенфельдомъ, подъ заглавіемъ: «Гр. Л. Толстой, его жизнь, произведенія и міросозерцаніе».

**) См. «Думы и впечатлѣнія» Г. Петрова.—стр. 19, въ статьѣ «Мишура».

***) Тамъ-же стр. 35.